

3. Уставы и правила Общин сестёр милосердия Владычне-Покровской, Екатеринославской, Иоанно-Ильинской, Иосифовской, Крестовоздвиженской, Литейной части, Покровской, св. Георгия, Свято-Троицкой, Тифлисской, Утоления печали. – СПб., 1879. – С. 76–77.

4. Зорин К.В. Медицинская деятельность московских общин сестёр милосердия (середина XIX — начало XX века): Автореф. дис. . . . канд. мед. наук. – М., 2012. – С. 13–14.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ КЛИНИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Э.Р. Исхаков*

Резюме: Статья посвящена законодательному обеспечению мероприятий, направленных на борьбу с эпидемией чумы в Москве в 1770-1772 гг. С целью дезинфекции в эти годы применялись специальные составы, эффективность которых испытывалась на заключённых.

Ключевые слова: история клинических испытаний в России, Указы Екатерины II, эпидемия чумы в Москве в 1770-1772 гг.

Одним из первых клинических исследований информационные источники называют «Исследование сифилиса Таскиги», проводимое в США в 1932 г., которое можно охарактеризовать как «бесчеловечные опыты над людьми». В истории здравоохранения Российской империи имел место аналогичный пример.

В 1770-1772 гг. Москва переживала мощную эпидемию «моровой язвы». Являясь следствием боевых действий русской армии против турецких войск, эпидемия проникла в Москву через Дунай (где велась война), Молдавию, Польшу (часть Российской империи в те времена) и Малороссию (территория нынешней Украины). В период с 18 ноября по 22 декабря 1770 г. в Казённом госпитале на Введенских горах в Москве от неизвестной болезни умерли 13 человек. Консилиум ведущих врачей того времени, состоявшийся 22 декабря 1770 г., признал, что данная болезнь есть не что иное, как «моровая язва», т.е. чума [1]. Перелом в ходе эпидемии наступил в конце октября 1771 г., когда резко сократилось число заболевших и умерших (умерло за октябрь 17561 человек, в ноябре – 5235, в декабре – 805). Тогда и начались действия по обеззараживанию вещей, оставшихся в домах, где все умерли. С декабря 1771 г. до весны 1772 г. специальными

---

* **Уфимский юридический институт МВД России**
Исхаков Эдуард Робертович – д.м.н., проф., iskhakov1964@mail.ru

«курильщиками» (часть из которых были офицеры полиции) проводилась сплошная дезинфекция домов Москвы путём окуривания – сжигания специальных порошков. 10 декабря 1771 г. было издано «Уведомление каким образом вообще яд язвенный в домах и вещах заражённых и сомнительных истреблять» [2]. Согласно документу, особым людям – «курильщикам» – вменялось в обязанность окуривать помещения специальными курительными порошками, изобретёнными к этому случаю, которые предоставлялись государством бесплатно (всего было предоставлено для дезинфекции три вида порошков, имеющих различный состав). О том, каким образом подбирался состав курительных смесей, описано только А.Ф. Шафонским в книге «Описание моровой язвы...» [3]. В ней приведена информация о том, что состав специальных порошков подбирался экспериментальным путём – ставились опыты на живых людях, которые часть современных правозащитников назвали бы «бесчеловечными». Опыты заключались в том, что дымом от подбираемых по составу порошков, окуривалась одежда, снятая с лиц, скончавшихся вследствие чумы. Далее обработанная таким способом одежда одевалась на заключённых, приговорённых к смертной казни, для ношения в течение определённого времени. Затем одежда снималась и заключённые наблюдались в течение 2-3 недель. Если по истечению данного срока они не заболели чумой, то состав порошка считался годным к широкому применению в Москве для дезинфекции. О дальнейшей судьбе не заболевших заключённых в книге не сказано. До этого для дезинфекции, согласно Сенатскому Указу от 9 января 1771 г. (Наставление «О предосторожности, которым принимать должно в таком месте, где находится моровая язва, для уменьшения бедствий, могущих причиниться от оных»), предусматривалось использование для окуривания помещений, лазаретов и мест распространения инфекции смесей, состоящих из можжевеловых ягод, можжевельника или смолена [4]. По всей видимости, позднее было решено применять более эффективные смеси для окуривания. С учётом того, что многие нормативные акты XVIII в. были утеряны и не вошли в собрание законов, изданное в 1830 г., можно предполагать, что в период эпидемии был издан какой-то государственный документ, регулировавший проведение испытаний подобного рода.

Литература

1. История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею 1707-1907 гг. Составлена А.Н. Алелековым. – М., 1907. - С. 136.
2. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. - СПб, 1830. Т. 19. № 13715. С. 400-402.

3. Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770 по 1772 год с Приложением всех для прекращения оной тогда установленных учреждений. - М., 1775.

4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. - СПб, 1830. Т. 19. № 13552. С. 204-209.

СОСТОЯНИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТАВРОПОЛЬСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945-1955)

А.В. Карташев, Р.С. Спевак*

Резюме: рассматривается проблема наращивания научного потенциала Ставропольского медицинского института, необходимого для сохранения вуза в первое послевоенное десятилетие.

Ключевые слова: Ставропольский медицинский институт, история вуза, научный потенциал, «дело врачей».

В первые послевоенные годы для Ставропольского медицинского института проблема научно-педагогических кадров стояла очень остро. От рук фашистских оккупантов погибли 8 профессоров, 7 доцентов и 19 ассистентов. После освобождения территории Украины сотрудники Днепропетровского медицинского института, составлявшие часть временно объединённого коллектива, вернулись на родину. В докладе начальника Главного управления высшими медицинскими учебными заведениями Минздрава СССР А.И. Шабанова, опубликованном в газете «Медицинский работник» от 22 августа 1946 г., Ставропольский медицинский институт назывался среди четырёх вузов страны, которые по укомплектованности научными кадрами не соответствовали установленным требованиям. Создалась угроза закрытия института [1]. Летом 1945 г. для повышения научного потенциала в Ставрополь прибыли профессор В.Г. Вогралик и В.А. Чепурин. В 1946 – 1950 гг. в институт прибыло ещё более 15 профессоров [2]. В конце 1951 г. на должность директора был назначен профессор В.Г. Будылин, занимавший до этого должность заместителя директора Дагестанского медицинского института и директора бальнеологического НИИ (г. Сочи). В сентябре 1953 г. из Самаркандского мединститута

---

* **Ставропольский государственный медицинский университет, г. Ставрополь**

Карташев А.В. – профессор, д.и.н., historymed-stgmu@rambler.ru

Спевак Р.С. – ассистент кафедры, historymed-stgmu@rambler.ru